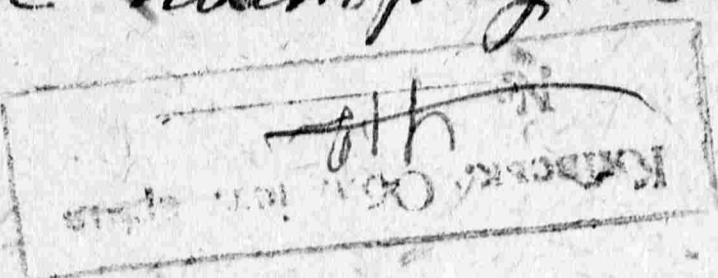

Київська районна історична
Єврейського Общественного Клуба
по оказаню пострадавшим
шім з погромів

Інформаційний лист

Следіння про промах 6.

М. Попоке, Петрович, Черкас
и др. Київської губернської організації
Земельного відділу Земельного
н. Деникина

Київськ. обл. іст. архів

Начато

27 листопада 1921 р. Ненчено

На 9 листах

КИЇВСЬКА ОБЛАСНА
ЄРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ
Д.М.Р. 233
3050

КОПИЯ

вх.2776 27/VI 21г.

ДОКЛАД

Марта 22-го дня нами некоторыми жителями были замечены в хуторах лежащих, начиная от одной версты до трех verst, от нашего местечка населяемые шляхтами, вооруженных личностей, которые беседуют со шляхтами. Но мы, не не подозревая ни в чем случайно узнали от одного шляхтича, что это "Балаховцы" которые бьют и грабят еврейское население и выгоняют из деревень, как выражался шляхтич. Узнав, что мы обратились за помощью, к роте, охраняющей жд мост ст. Шадки Западных др., лежащая в 10 verstах от нашей местности. До прибытия помощи произошло следующее: незнакомые вооруженные личности находящиеся у шляхтов напали на наше местечко Печище, убили или -х человек, 18-ти человек згнали в один дом, и подожгли его со всех сторон и подожгли и местечко во многих местах через каждый два драма. Благодаря неизвестному случаю, эти запетные лица, осужденные к зажиганию успели выбить окно и убежали в разные стороны, не явившись 2-е суток домой. В результате оказалось что сгорело 23 дома, 27 сараев, 35 коров, 4 лошадей и все имущество 37 семейств. а бандиты испрасили все им нужное и укрылись в то направление откуда взялись.

После этого случая командир 9-й роты охранявший жд мост оставил нам 10 ть человек красноармейцев, на охрану остатков сгоревшего местечка. Бандиты все время, не имели возможности вторично напасть на наше местечко, по случаю временной охраны и они все время стерегли наши следы и 20 апреля с.г. в 2 часа дня на шляхту в двух verstах от нас пристерегли наших 5 человек, которыешли в мельницу, расположенную от нас в 7 verstах и завели их в лес и издевались над ними, и 4-х расстреляли. 2-х задушили и одного убили отрезали ему руки.

После этого, как выяснилось, ни бандит, заходя к шляхтам в хутор Кижим, расположенный от нас в 8-х verstах, застали там одного нашего местечкового еврея в доме одного шляхтича и взвели его на улицу и пустили в него 3 пули.

2.

Убитый пролежал целых 6 час. до захода солнца в живом виде в 12 час в после того, как скончался по середине улицы и никто из пляхтичей не сжалился над ним отнести его домой к жене и детям. И больше того, присажал пляхтич и пустил по мессечку слух, что в хутор Тимки 300 кавадерий "Балахорича" цел его слуха, чтобы нами пустили местечко и бежали в анике, что и оправдалось, но в скорости по нашему требованию вручили стрид особого назначения И.И. Калинковича и посредством него привели убитого и восстановили ~~жажды~~ что было сего в человек сандитов, а не 300 как выражался пляхтич наш сосед и отряд уехал оставил нас попрежнему беззащитными. Утешаем, что нами неодно кратно были поданы заявления в Бобруйское Политбюро о расследовании этого убийства и лиц видящих все это коим непременно известны со бандитами и которые знают об этих убийствах а также в Исполкоме о принятии мер о свирепствующем в нашей местности бандитизме, хотя бы т акже и расследование цельно по ныне, со стороны Полоцкой и уездной власти никаких меры не приняты.

В промежутке от 22 марта с.г. по 10 ^{июня} с.г. произошло масса насильственных убийств вокруг нашей местности исключительно над еврейским населением и все время из нашего мессечка нет входа и выхода да даже на свои поля и замечается почти ежедневно бандитские разведки. 10 июня бандитами снять таки удалось уловить момент, когда им возможно было издаватьсь над мирными бедными евреями и поймали 7 человек по дороге, почти около самого местечка и зверски убивали, вынимали глаза, разрезали жижи и т.п. и по сему этому свидетельствует факт нашей опасности со стороны к нам революции изга которой придается в случае непринятия мер, со стороны высшей власти "Наркомбела" о вооружении отряда самообороны при "Печмене" Комъячей из Несиска ~~и~~ населения оставить наш родной уголок и свое любимое привычное землемещество и остатки имущества и где то умереть голодной смертью.

Повторяю, что никакой помощи со стороны уездной власти на просьбу "Наркомсебзбела" Бобруйскому Уисполкому и на резолюции на наших протоклах за № 2

№ 89

Пулинин

- 13 -

89

19-го Октября отступающая часть начала грабить местечко. Евреи обратились к начальству за помощью. Начальство потребовало от евреев 100 тысяч рублей Николаевскими и обещало за это спокойствие. Не смотря на то, что требуемая сумма была внесена, погром возобновился еще раз. Убитых 5 человек, раненых тяжело 8 человек и изнасилованных много.

/Св.т. БРОЛЛЕСА

БЕЛГИСКАЯ КОМИССИЯ
ЕВОБЩЕСТВА
Информац.-Стат. Отд.

192 г.
№

по указанию прокурора
о привлече-
нии к ответственности
за изнасилование

192
№

кога с 10-го на 11-е ³ июль

~~переходит гражданам и в Глуске им всем жить свое не ~~забудется~~.~~

Ч

Человечность и гуманность познанцев характеризует следующее:

В субботу 10-го июля в Глуске остановилась телефонная команда 4

Позненского полка. В задачи этой части входило ~~п~~рубить все телеграфные

и телефонные столбы. Пот вечер телефонисты стали хватать граждан на ра-

боту, причем только лиц еврейской национальности. Затем они стали выта-

сывать всех мужчин из домов, брали даже стариков, ибо многие ~~бледе-~~

~~и парившей паники~~бросали свои дома, а сами попрятались, ссыкаясь от из-

биений и издевательства, оставляя все на произвол солдат, которые бродили,

~~как лакомы~~ по улицам, таща за собой награбленное добро. Они ходили из до-

ма в дом, угрожая винтовками и поджогом, требовали денег, ~~з~~арадно ука-

зывая на спаленный ими ринок.

Всем выполняемой ими работе поляки велели взять с собой топоры и пилы;

затем собирали всех в одно помещение, где продержали до полуночи. В полу-

ночь выгнали всех на улицу, пересчитали, разделили по секциям, по 4 человека

в каждой и велели рубить телеграфные и телефонные столбы. На демографик ~~и~~ из

же секции считал своим долгом поодрядить работающих ~~а поощрил они~~ изби-

ением; были решительно всех, даже стариков и больных, были молотильными це-

пами, дротками, прикладами и дубинами, были без остановки изо всем сил, осу-

навливаясь только для передышки. Несчастный, не успевший ударить два раза

по столбу топором, получал величественные удары прикладом по спине. На демографи-

ких заставляли людей лезть под падающие подрубленные столбы, под удары

электрических искр. Несчастные запутывались в темноте в густой проволоке

вылезали под ударами дубин и снова поднимались запутываясь в проволоке.

Не успевает еще свалится один подрубленный столб, как конвоир заставля-

ли измученных бежать изо всех сил к другому столбу, не давая и минуты, букваль-

ально, для передышки и сажи бегая за ними, нанося удары и крича: "дале,

дале, рубить, жди проклятые". При этом конвоир, желая только показать

населению, что это заставляют рубить столбы электрической линии, ~~оставшихся в~~

~~целости телеграфные...~~

Все это происходило под стонами избиваемых, под крики и ругательства

обстервенелых познанцев и мольбы о спасении со стороны разгромляемых гра-

~~ждан.~~

Это был в первом смысле погром, к счастью без человеческих жертв.
Час в 4 утра работа была закончена, но несчастных не отпустили. Выстроив всех в ряды, старший надсмотрщик-канцлер, пересчитал всех. Сильными ударами на гайкой по головам и ногам и погнал за местечко. При этом требовал от всех придать себе винственный вид и шагать по всем правилам муштровки. Старик из егерей, которые не умели ~~соблюдать~~ ^{законы} штуку ~~закон~~ ударами палок заставляли выпрямляться, или ходили несколько склонившись, а было из-за него ~~запретить~~ ^{многие} так ~~издевались~~ ^{на} над душой и телами несчастных, что ~~не~~ ^{зла} евреи, ~~закон~~ приходя домой, плакали, как маленькие дети. Но дороге заставляли всех, измученных истинно и гнусно, ладанье, расстегаться на земле и отсчитывать ~~до~~ ^{лиши} дозу палочных ударов ~~всего~~ ^{на} ~~закон~~ ~~закон~~. Желая в конец изнурить людей, они заставляли копати ямы и засыпать их сеймюк же, ~~и~~ производимые ^{из} работой, затем они обдали команду: "ну жидовское войско, по!" и видя, что изнуренным и угнетенным несчастным не так то легко поется, они пустили в ход свое верное средство: ~~все~~ 13 ^{захватить} ~~все~~ ^{захватить} ~~пушки~~ ^{захватить} в ход своих нагаек. Не песни, а какие-то дикие звуки и стоны вылетали из грудей несчастных. По дороге кочевир не забывали ~~закинуть~~ ^{захватить} в дома, откуда ~~закинуть~~ ^{захватить} сей час ^{захватить} ~~стали~~ раздавались ~~закинуть~~ ^{захватить} из-под ~~закинуть~~ ^{захватить} ~~закинуть~~ смычек. Мольбы о спасении.

Когда работники очутились вдали от М-на, их поставили в сторону от дороги и велели ждать. В это время, по дороге тянулись отступающие польские войска. Надежда несчастных, что кто-нибудь из офицеров поклонится ими и ~~и разумея поно~~ отпустит, оказалась напрасной. Офицеры не обратили ~~ни малейшего~~ внимания. Проехавший верхом капитан даже ударил шпагой по голове женщину, которая подошла к нему с просьбой выслушать ее. ~~Только солдаты, проходившие~~ ^{селянин} уделяли им свое любезное внимание и выкрики: "холерные жиды", "вокруг Ленина и т. п. ~~спыхнула со всех сторон~~. Вслед за тем, все были обысканы. Солдаты обирали буквально всех и забирали все, что попадалось, не говоря уже о деньгах, булавниках и т. п., замеч очередь наступила за сапогами, ботинками и поясами у тех, у кого они были получше. В замкнение они потребовали в виде выкупа крупную сумму денег, утром она в противном случае увести всех дальше. Несчастные, спасаясь за свою

М. ГЛУСК.

10

II 5

Н о к л а д.

отступление польских войск через м-во Глуск 9-11 июня 1920 года.

Еврейские насе~~ление~~^{население} и-ка Сандка перегралась боями по тревогу в связи с отступлением из города Плоцкое местечко Глуск в связи со сту-
хими об отступлении польских войск ~~вотом~~ ^{через Лиду} в город Глуск, отдале ~~где~~ ^в Форту, когда через Глуск 8-го июля прошел 37-й полк легионеров, к счастью для него ~~полк~~ прошел через город в ~~строкой~~ порядке, но все же кучки отстававших солдат забегали на ходу в дома, хватали все, что попадалось под руки, успели ухватить ~~за~~ ^{за} ~~себя~~ несколько лоддей и разгромить между прочим, парикмахскую. Случайно попавшиеся им на улице жители избивались палками. Но это все же были еще цветочки, ягодки не замедлили последовать в ту же ночь / на 9-ое / когда в город ~~ночь~~ вони познанцы в количестве батальона некои I-го Коз-
нанского полка, пулеметных команд и башарей артиллерии. Расположились они в центре города на базаре между лавками и тотчас же бросились ломиться в ды-
и грабить. Двери заламывались, домохозяева избивались, крики ~~всю~~ ^{всю} ночь неслись со всех сторон. Погром не прекратился и на следующий день. / 9 -го /
Солдаты ~~куда~~ ^{куда} человек по пяти, с палками в руках, бродили из одного дома в другой, взламывали шкафы и комоды, били людей, растаскивали домашние вещи, белье, деньги и драгоценные вещи. Все это делалось на глазах стоявших на каждом углу улиц в окиских патрулей, и глаза бездействовавшей местной жандармерии и полиции, на глазах польского офицерства.

Между тем в это время расположившиеся на базаре артиллеристы и пулометчики взламывали одну лавку за другой, награбленный товар тут же нагружали на подводы, частью уносился солдатами и частью продавался тут же на месте.

Взламывание и грабеж лавок продолжалось целый день; к вечеру глазен-
ки мальчишки и прившая публика усердно начали разговаривать пальми и с
наступлением темноты разгромленные ~~и~~ ^{загорелись} лавки ~~были~~ ^{загорелись} огнем.
Суть была неизмеримая, и за какое-нибудь час сгорели 85 деревянных лавок.
Стоявшие между рядами лавок орудия и подводы были заблаговременно уbrane.
По другую сторону стояла выстроенная ^{ад} пехота, которая спокойно созерцала.

365

это звонице и преследование ушла через полчаса. В первую минуту несколько солдат бросились помогать тушить пожар, но вскоре их не стало. Вероятно, их отвели. Между тем во время пожара к делу равгрома ~~присоединившихся~~
~~западных революционеров~~ от оставшие несколько дней в Глуске телеграфисты-солдаты, в этом отношении голодные и свежие, т.к. к участью в дневном погроме они, очевидно, не допускались. Они бросились еще раз обшаривать лавки, разбирали ~~что осталось~~
~~оставшиеся~~ целыми, ~~лавки~~ и, вооруженные, бросались в дом, где страшно избивали прикладами людей и все растаскивали. При этом обшаривали и обыскивали людей, ища денег, и им удалось не мало денег унести с собой.

Между тем ливки горели. Бросились к пожарному колодцу за водой, сдавалась насос колодца испорчен. Там, где стояли кучами созерцавшие солдаты, перекрестились бежавшие на пожар люди, ~~также они не допускали солдат с водой~~ ^{задерживали боки солдат} солдаты, одним словом, вид ~~их~~ с пальми в руках был достаточен зловещий убийственный. Со слов подводчиков, везших тогда местную жандармерию, последняя играла в деле пожара немалую роль. За некоторое время до пожара один из жандармов, отличавшийся своим хулиганством и в тот же день вымогавшим у лавочников деньги, отлучился на некоторое время. Всегда пожар, жандарм прибежал обратно и обоз их тронулся, перекочевал на ~~одну~~ ^{избывалась} ~~одну~~ ^{улицу} и там остановился. Жандармы ~~закрывали~~ ^{закрывали} некоторое время пожар и ~~затем~~ ^{затем} уехали. Эти самые подводчики в дороге спрашивали жандармов, зачем они это сделали, и получили в ответ: ~~что это, мол,~~ ведь знали ~~за~~ ^{что} Глуские евреи, что мы уезжаем, зачем же они не собрали нам на дорогу ~~члены~~ ^{Утром} ~~члены~~ вся базарная площадь представляла печальное зрелище. Ското сгоревших и курильщиков еще давок копошились хозяева, отыскивая в пепелище оставшиеся и годные еще вещи. ~~Разошлись они члены, эти~~ ~~и расстались члены.~~ Между тем около М-ка на выгоне расположились ~~члены~~ ^{погранцов} части 44-го Рязанского полка, славившиеся ~~члены~~ ^{репутацией} полка, ~~который изб~~ ~~от евреев.~~ На селение прививало невеселый день, ибо все были уверены / со слов солдата /, что все М-ко пройдет отъем. Под 1-ком они ~~простояли~~ ^{познали} целый день 10-го июля, и к вечеру они начали входить в М-ко больными самими пехоты и артиллерии. ~~Конь на следующее утро 11-го, когда пришли~~ ^{будет согласовано} ~~жители Глуска никогда не забудут~~

6

жизнь, ради были отдать последнюю нитку с себя, и согласились на это. Было послано несколько человек в сопровождении солдат в м-ко и только, когда требуемая сумма была внесена, ~~принесли туда женщиными, под которыми солдат успели порядочно покалечиться, несчастные были отпущены.~~

Все это мною выяснено и обследовано в присутствии нижеподписавшихся понятых.

Член Комиссии Раихман.

Меер Шварц
Понятые: И. Зенчик

М. Маримов.

192 г.

**ПОКАЗАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ ОТ ПЕЧОРСКОГО ПОГРОМА
12 ИЮЛЯ 1919 ГОДА. БАНДА СОСКОВСКОГО.**

ex. 5298

I) Бывшего арендатора Печерской аптеки ЛИВШИЦА.

Я видел один из ужаснейших погромов на Украине, Печерский погром, но не могу себе представить, как можно дать, хотя бы в отдаленной степени, картину этого погрома. Если б земля разверзлась и поглотила все наше местечко, если б Буг, окаймляющий Печору, вышел бы из своих берегов и затопил бы все там живущее, это было бы меньшим ужасом, чем произшедшее там. Не грозная стихия, нет, — люди, люди, которые когда-то были маленькими детьми, барахтались ручонками и ноженками, когда их купала мать, люди, которые должны будут умереть, и в последний час, перед последним вздохом оглянуться проиценный жизненный путь; люди, сотни и тысячи раз бывавшие в церквях и произносившие в религиозном умилении "Отче Наш-икже еси на небесах" — эти люди спокойно, не спеша, заходили в дома евреев и резали их без разбору: младенцев, женщин и стариков. Они жалели пули и, ради экономии, пользуясь саблями, кинжалами и прикладами. Душили, насиловали, распаривали животы, поднимали младенцев на штыки, разбивали им камни, выкалывали глаза. Это делалось спокойно, просто, бесстрастно, как спокойно, бесстрастно рубят дрова. Это спокойствие передалось даже мне, очевидцу всего происшедшего. Я знал, что очередь дойдет и до меня, что меня и мою семью также зарежут; и когда на моих глазах стали избивать моего любимого тестя, литовца, приехавшего ко мне в гости, 80-ти летнего старика, я спокойно, без особенного раздражения в голосе, попросил начать с меня. И лишь тогда, когда я, каким-то чудом оставшийся в живых, прошелся по местечку и увидел стены, обрызганные моей кровью, 160 трупов изуродованных моих дорогих и близких, свиней, жадно смакующих внутренности моих братьев, валявшихся расбросанные руки и ноги (меня особенно поразила ручка 4-х летней девочки Сури ГОЛЬДЕНБЕРГ (отец в Нью-Йорке) — подруги моей дочки, — я не выдержал: потерял спокойствие и заплакал. Я рничал, как раненый зверь, и в эту минуту мне хотелось только одного, чтобы мой голос был услышен моими братьями в Америке.

(Подпись Н. ЛИВШИЦ)

2) Показания 8-ми летней девочки РЕЗЫ ЛИВШИЦ

Когда я проснулась в часов 5 утра, я услыхала крик многих людей. Зашел один бандит, забрал деньги у людей. Я испугалась и начала плакать. Папа попросил бандита не пугать меня. Когда я встала и зашла в аптеку, там было уже много бандитов, и папа говорил, что это уже несколько раз приходят другие. З командира зашли в аптеку, и папа стал жаловаться, что солдаты их забрали у него деньги. Стали говорить евреи, бежавшие к нам прятаться, что на улице уже режут. Тогда папа велел нам пойти к батюшке, который жил рядом с нами и у которого папа арендовал аптеку. Этот батюшка был другом нашего деда. За нами побежали еще евреи. Матушка не хотела нас выпустить, говоря, что она боится. Она велела нам идти в огород, в бузину. Проехав там 15 минут, мы услыхали, как будто что-то ксят. Одна женщина хотела посмотреть, но возле нас уже были 3 бандита. Они требовали деньги. У нас денег не было, и наша родственница сказала, чтобы они пошли в аптеку, где остался папа и дедушка. Один пошел с ней, а 2 остались нас стеречь. Они хотели убить нас сейчас же, вынимали сабли и вкладывали пули в револьверы. Одна женщина удрала вместе с нашей родственницей, говоря, что она тоже идет за деньгами. Она побежала к батюшке и сказала, что нас хотят убить. Пришла жена священника и ее старший сын. Пришли, дали им деньги и просили не убивать нас. Она сказала, что ви их

Убийца
можете убить в другом месте, но на церковном дворе она не хочет кроини. Бандиты ответили, что они все равно увидят кровь, когда пойдут в местечко. Матушка долго пресила, и они оставили нас, взяв деньги. Она повела нас к себе в дом и спрятала нас у себя в комнате, но через окно еще перелезли евреи, и она сказала, что она боится. Нас всех она повела на чердак хлевата заложила дровами дверь. После отъезда банды пришел папа и рассказал, что убили нашего дедушку и что в местечке много убитых. Вечером пришел начальник почти и отвел нас в квартиру Фельдшерицы ЗАХАРЬЕВСКОЙ.

Подписала Р. ЛИВШИЦ.

Показания девушки 16-ти летней Х. ШАФИР.

Звон разбивающихся стекол, крики умирающих и раненых людей, мольбы о щаде доносились к нам с улицы. Пятьдесят человек и я сидели в доме, где находилась аптека, и точно птицы, спрятавшие свои гнезда под крыльями, думали, что никто их не видит, полагали, что грозная стихия минет нас. Вот сидит мать, окруженная детьми, моля Бога, чтобы ее раны не убили, чем ее детей. Здесь сидит старик, шепотом читая предсмертную молитву, и рядом с ним сидит еврей, заброшенный в эту кровавую страну из Палестины, и мыслями уносится в далекую родину, где живут его жена и дети. И вдруг... крик ужаса вырвался из наших уст, как один голос. Перед нами стоял человек 20 с голыми саблями и скрипком: "Иди, где Ваш Бог?" бросились избивать, терзать и мучить нас. Я и моя подруга выбрались из этой комнаты и вышли на заднее крыльцо. Полагаясь на произвол судьбы. Вслед за нами вышли двое, и мы уже издали слышали их голоса: "Куда делись молодые?" и перед нами предстали 2 зверя с глазами, налитыми кровью. Меня они принесли за русскую прислугу, и я, желая подтвердить ихнее заблуждение, крестилась и читала "Отче Наш". Подругу мою они звали с собой. Долго она молила их о щаде: "Добрейте, у вас матери, жены, пощадите меня ради них". Но они были неумолимы и все звали ее с собой. "Убейте меня, но я не пойду с Вами" — раздались несколько револьверных выстрелов, и, когда я очнулась после обморока, возле меня сидела моя подруга, нагнувшись, с полуоткрытыми глазами, и если-б не струйка крови из ее шеи, можно было подумать, что она присела отдохнуть. Мир праху твоему, бедная, целомудренная сестра."

Подписала Х. ШАФИР.

Удостоверяю

48 8
95 Генровка

Дано сие удостоверение жит. м. ПЕТРОВИ БАЛЦЕНКУ Абрамову ЭНЦЕРУ в том, что как видно из заявления его и приведенного доказания действительного у него 25 Августа с/г стоянки в м. ПЕТРОВКА ПЛОСКОВСКИМ старшим под начальством БАНДУРИНА и КОЖЕМЯЧЕНКО, было у него ИМЯ ЗИЦЕРА без всякой платы лошадь мерин 6 лет, масти коричной роста среднего стоимостью в 400000 р., бочонок подсолнечного масла стоимостью 800р. стоимостью 1600р. и замок сахара песку весом 191/2 п. стоимостью 21913 р. и все вышеизложенные товары и лошадь увезли с собой же уплатив ему ЭНЦЕРУ денег за них, что подписью и приложением печати удостоверяется И.Д. ЖАЧЕЛІНІКІ Маліцким Нуч. Тарасицьк. уездъ ЗАПОРІЖГЕНКО, Письменникъ БАЛЦЕНКИЙ /м.п./
9 Сентября 1919г. № 1543.

Селе ПОТОКИ, Каневского уезда.

Сборник Стат. док. по Кубано-Балкарии

Фонд 1917-1921 гг.

9

В селе ПОТОКИ издавна жило до 25 еврейских семей, 120 человек. У них было 15 собственных домов, 8 лавок и 3 мельницы. До революции толькe 7 семей занимались ремеслом, остальные тергевали. В начале революции 13 семей получило до 70 десятин земли и они артелью обрабатывали свою землю и ходили на работу к крестьянам. Артель имела 25 лошадей, плуги и волчки. Взаимоотношения с крестьянами не отличались великоделием, до и во время войны, во время революции; во время погромов не один еврей спас себя жизнью, скрываясь в крестьянских избах. Сельская интеллигентия была националистически настроена. Когда во времена гетмана в селе прибыл карательный отряд, то крестьяне были убиты нач. кар. отряда и нач. исправника.

В Марте 1919 года группа в 20 человек б-го советского полка села в селе, забрала во всех еврейских домах лошадей, деньги и вещи, стала евреев к стенке и угрожая расстрелом.

В Июне 1919 года НИКИТЕНКО (30 лет, житель с. ПОТОКИ, сын зажиточного крестьянина, с домашним образованием, на воинской службе был фельдфебелем, затем был комендантом селеного, а по смерти последнего имел самостоятельную банду в 200 человек, которая устроила погром в Лозиле и Степанцах) с 20 защитами взял у евреев 40.000 рублей кратрабудки и несколько лошадей.

В Августе 1919 года отряд Деникинцев, отступающий от Советского Бегунского полка, устроили сильный погром. Все еврейское население сей час же спряталось у крестьян. Два старика, не успевших спрятаться, были убиты: Черкасский Давид и Сура по 65 лет. Несколько еврейских девушек, найденных Деникинцами в крестьянских избах, были ими изнасилованы. Из всех еврейских домов были вывезены все вещи, вся домашняя утварь, а сами дома были разрушены, окна выбиты, двери и рамы выломаны и т.д. Осталась только те вещи, которые были закопаны или спрятаны у крестьян. Во времена этого погрома в течение четырех недель скрывались в полях, опасаясь насилий со стороны бесконечные проходивших через село отступавших советских групп, вступавших Деникинских частей и разных банд. Лишь к новому году (Сент. 1919 г.) евреи решили вернуться в свое разрушенное село. Но в тот же день пять Деникинцев, вошедших в село, училили уже последний погром. Большинство евреев успели спрятаться в сараях. Только 6 человек, нестигнутых на лугу, на берегу реки были зверски убиты Деникинцами; имена их: ПАНИЧ Майше-60 л., ПАНИЧ Рисел-60 л., ПАВОЛЦКАЯ Гитл-40 л., Ляйка ПАВОЛЦКАЯ-18 л., МАЛИНОВСКИЙ Давид-60 л., Уди Миркин-36 лет; на руках последней был ребенок 1-го года, он был тоже ранен и вследствие нахождения в живых, копешащимся среди трупов. Мать раскачика Бурсук Фейга-60 лет была ранена. Спрятавшиеся в сараях евреи, узнав от проходивших к ним крестьян об убийствах, решались пренести убитых, для чего они сама вырвались в оставшись у них собственными воротами и тащили эти ворота с мертвяками и ранеными на расстояние 10 верст до местечка Рассавы.

После этих событий все евреи въехали в Бегуново, где еще осенью 1919 года 9 человек (отцов и матерей) умерло от голода и тяжелых погромов. А в селе Потоки в настоящее время нет ни одного еврея; 6 еврейских домов и 2 лавки разобраны, остальные дома, лавки и мельницы преданы крестьянам за бесценок.

Сведения дала Лейбей Бурсуком.

Записаны (Подпись неразборчива).

20/IV-1921 года

ЛИСТ-ЗАВЕРИТЕЛЬ ДЕЛА № 233

В деле подшито и пронумеровано листов $9 + 308 = 12 d.$
в том числе: литерные листы _____
пропущенные номера _____
Плюс листов внутренней описи _____

Особенности физического состояния и формирования дела	Номера листов
<u>обработка штук</u>	<u>Ч08; 508; 708;</u>

(наименование должности
составителя)

12.08.04
(дата)

подпись

(расшифровка
подписи)